

Соединенные Штаты Америки в XXI веке: утопия и реальность

Т. А. Шаклеина

*Московский государственный институт международных отношений
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия
Shakleina-tania@yandex.ru*

Аннотация. К началу 2020-х годов международная деятельность США по продвижению модели либерального мирового порядка привела к обострению конкуренции / противостояния с ведущими мировыми державами, прежде всего, с Китаем и Россией. Усилилась нестабильность во всех сферах международных отношений, и перед мировым сообществом встала проблема выхода из сложившейся ситуации. Гипотеза автора состоит в том, что американский либеральный проект для самой Америки и для всего мира – это утопия, поэтому странам, не принимающим этот проект, необходимо заняться формированием основ мирового порядка и выстраивать национальные политические и экономические системы, опираясь на свои исторические традиции, культуры и общие законы развития природы и общества.

Ключевые слова: США, Россия, мировой порядок, утопия, великодержавная конкуренция, российско-американские отношения

Для цитирования: Шаклеина Т. А. Соединенные Штаты Америки в XXI веке: утопия и реальность // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. Вып. 4 (857). С. 55–64.

Original article

America in the 21st Century: Utopia and Reality

Tatiana A. Shakleina

*Moscow State Institute of International Relations Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia
Shakleina-tania@yandex.ru*

Abstract. At the beginning of 2020s foreign policy of the United States to realize its liberal world order model intensified competition/confrontation with leading world powers? First of all, with Russia and China, caused growth of instability in all spheres of international relations. The key problem for the international community is to find solution for existing problems. The author's hypothesis is the following: US liberal project for America and for the world is utopia, and the countries who do not accept American project need to more actively engage in constructing basic institutions of the world order satisfying the majority of world community, their historic and cultural traditions, and reflecting common laws of nature and social development.

Keywords: Russia, US/America, world order, utopia, great power competition, Russian-American relations

For citation: Shakleina, T. A. (2024). America in the 21st Century: Utopia and Reality. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 4(857), 55–64. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Смене власти в государстве всегда уделялось большое внимание, особенно если речь шла о ведущих мировых державах, таких, как Китай, Россия, США, Турция, Индия, политика которых оказывает трансформирующее (стабилизирующее или дестабилизирующее) влияние на мировое развитие. Но всегда ли смена власти в результате выборов радикально меняет политику отдельных держав? Часто важное значение имеет фактор исторической преемственности в развитии и деятельности того или иного государства. Прежде всего, это относится к державам (в прошлом империям), имеющим сильную традицию оказывать порядкоформирующее влияние на мировые процессы. Среди держав с такой традицией выделяются Соединенные Штаты Америки, которые, будучи по историческим меркам молодой державой, объявили американскую либеральную модель государства и мира универсальной и обязательной (обязательно желательной) для остальных стран, заявили о своем уникальном праве на преобразование мира даже вопреки желанию других участников мирового процесса [Bacevich, 2018; Кеннан, 1999; Хантингтон, 1999; Хантингтон, 2004]. Политика США по установлению либерального мирового порядка, основанного на американских ценностях и нормах, вступила в серьезное противоречие с интересами глобального сообщества, прежде всего, ведущих мировых держав – Китая и России, отстаивающих незападную / американоцентричную модель порядка. В этом противоречии кроется главная дилемма XXI века (своего рода «нерв» исторического момента).

Смена власти в Белом доме не оказывает радикального (сущностного) влияния на глобальную деятельность США, сохраняется идейная и инструментальная преемственность, нарастает лишь степень наступательности и непримиримости в достижении основной цели Американского государства – установления «Американского золотого века». Необходимо дать предельно верную оценку действиям США и результатам их политики, а также тем концепциям, которые они активно продвигают и внедряют в массовое сознание. Американский либеральный проект для остального мира (да и для самой Америки) выглядит утопией, и нам следует серьезно задуматься о том, как построить мировой порядок, опираясь на историческую реальность, а не на утопические идеи об «универсальности» американской модели жизни.

УТОПИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ В США

Стремление к совершенству, к идеалу, к чему-то более высокому, лучшему, чем та действительность,

в которой мы существуем, естественно и неистребимо. Оно свойственно как отдельному человеку, так и группам людей, особенно если речь идет об интеллектуальной части общества, которая разрабатывает идейные основы государственной политики, формирует идеологию страны и властные структуры, занимающиеся реализацией предложенной модели государственного развития, в том числе, мирового развития, если речь идет о «великих державах».

Анализ именно американского опыта особо показателен. Можно обратиться к трудам Э. Я. Баталова, одного из самых авторитетных российских специалистов по вопросам социальной утопии и «американской мечте», написавшего более сорока лет назад то, о чем российские и американские политологи начали писать лишь в конце 2010-х годов. Остановимся на отдельных мыслях и положениях трудов российского философа и политолога, так как детально разобрать его работы в одной статье не представляется возможным. Для современного поколения политологов было бы полезно внимательно с ними ознакомиться, чтобы лучше понять американскую идеологию и политику в XXI веке, а также то, что происходит в международных отношениях в результате действий США [Баталов, 1982; Баталов, 2005].

Э. Я. Баталов отмечает, что после появления произведения Томаса Мора «Утопия», «золотой книжечки о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия», Утопия определяется как «вымышленная страна; воображаемое общество, которому отдается предпочтение перед реальным и в образе которого с большей или меньшей полнотой воплощается представление о совершенном обществе и человеке, о социальном идеале» [Баталов, 1982, с. 11]. В стремлении к идеалу, указывает политолог, утописты могут произвольно конструировать идеал, строить проект желаемого (совершенного) общества, придумывая, сочиняя его, не заботясь о том, соответствует ли создаваемый ими мир требованиям объективных законов общественного развития или нет. При этом произвол утописта, отмечает Э. Я. Баталов, детерминирован как объективными, так и субъективными факторами и не в состоянии порвать ни со своим временем, ни со своим обществом, даже если он к этому стремится. В результате на свет рождается образ (идея) искусственного мира, подчиняющегося своим собственным, произвольно сконструированным законам, которые могут совпадать с законами действительности лишь по чистой случайности [там же].

В начале 2020-х годов (и даже раньше) именно проблема «искусственности» американского идеала и его непригодности для остального мира

стала ключевой не только для самих США, но и для остального мира. Догматизм, определенный фанатизм и бескомпромиссная непримиримость в отстаивании своей правоты стали опасными как для Америки, так и для стран, не принимающих американский проект мирового порядка.

Социально-утопический идеал может находить воплощение в произведениях, имеющих форму социальных, политических и экономических трактатов или в форме теоретической концепции или гипотезы, являющейся частью более широкой теоретической структуры. Причем не обязательно, чтобы она имела утопический характер. По мнению Баталова заслуживает особого внимания то, что довольно распространенной формой выражения социально-утопического идеала является политическая декларация, манифест или программа, в которых произвольно конструируется идеал общества. К числу таких утопий Э. Я. Баталов относит, в частности, американскую Декларацию независимости, многие положения которой так и не получили полного и последовательного осуществления на практике. И произошло это не только и даже не столько потому, что американцы отреклись от провозглашенных идей, а сколько потому, что отцы-основатели ориентировались на такие идеалы, которые как целостная система не соответствовали логике развития капитализма и не были «обеспечены» со стороны Истории [Баталов, 1982].

Исходя из верного, на наш взгляд, утверждения, что «идеальное Американское государство», задуманное именно как идеал, образец для остального мира, лишенный всех изъянов государств Старого Света, США не были «обеспечены со стороны Истории». Американское общество фактически развивается не по особым законам, а в соответствии с основными объективными законами политического и экономического развития государств, империй, цивилизаций. Свидетельством этому служит внутриполитическое состояние Американского государства, в котором постепенно нарастали противоречия разного порядка и уровня, затронувшие практически все сферы жизни американского общества. Не идеальной оказалась политическая система, в рамках которой усугубляется противостояние между ветвями власти, правящими партиями и внутри партий и их электората, достигли высокого уровня изъяны и нарушения в избирательной системе, которая представлялась Америкой как обязательно-идеальная для остальных стран. Продолжается тенденция по снижению доверия всем ветвям власти и выборам как институту американской демократической системы [Drezner, 2017]. События 2016–2024 годов продемонстрировали не только далекое от идеала состояние американского государства,

но и высокую степень накала противоречий и противостояния во всех сферах жизни американского общества. Даже по оценкам американских политологов американскую политическую систему вряд ли можно считать свободной от «пороков», присущих другим государствам, которые США критикуют и осуждают, а значит, идеальной и примером для остального мира.

Особого внимания заслуживает тот факт, что серьезные метаморфозы произошли с гуманитарными свободами, вошедшими в Билль о правах, которым так долго гордились США. Фактически перестало действовать положение о свободе печати. Американские СМИ, за редким исключением, перестали выполнять свою основную функцию более-менее объективного информирования американских граждан о деятельности правительства и обо всем, что происходит в стране и в мире, перестав быть так называемой «четвертой ветвью власти» и став частью правительства. Окончательно развеян миф об отсутствии цензуры в США, где существует один из самых совершенных институтов цензуры и контроля над информацией. Процессы глобализации в информационной сфере открыли доступ к деятельности американских СМИ, к более трезвой оценке свободы слова и печати в США, к пониманию того, что называлось долгие годы «идеалом» и торжеством свободы [Levin, 2019; Шаклеина, 2019].

Не менее амбивалентная ситуация сложилась с американскими ценностями, которые были объявлены универсальными. За их продвижение США начали политику демократизации и смены режимов, развязывая конфликты и гражданские войны в разных уголках мира. При этом не упоминалось, что Америка не является родоначальником демократии и тем более общих гуманитарных ценностей и предлагает довольно узкое понимание демократии как политической системы и усеченный список прав человека, игнорируя право на жизнь [American Democracy Promotion, 2002; Deneen, 2018; Lieven, 2005].

Критические процессы затронули и академическую сферу, когда под жестким контролем оказывается сфера образования всех уровней, работа преподавателей и их взгляды. Политическая напряженность с начала 2000-х годов, когда стало ясно, что для убеждения американцев в правильности избранного глобального курса на воинственное преобразование мира в соответствии с американским либеральным проектом, нужен новый усеченный (сконструированный) взгляд на историю Америки и мира, и нужны новые люди, не обремененные глубокими знаниями об остальном мире и безоговорочно принимающие предлагаемые правящей элитой сконструированные

концепции и идеи. В конструировании идей, концепций, разного рода программ, моделей, большинство из которых порождены и встроены в общую концепцию «совершенного Американского государства» и также «совершенную модель либерального мирового порядка», самое непосредственное участие принимают эксперты / аналитики из многочисленных «мозговых центров». Они, так же, как и журналисты, отошли от выполнения своей основной функции – представлять американцам реальную картину и объективный взгляд на происходящие процессы в стране и в мире. Повысилась степень ангажированности анализа, увеличилась заказ на «нужные» идеи и концепции, чтобы обслуживать либеральную стратегию США и расставлять нужные правительству акценты и оценки при анализе как внутривнутриполитических процессов, так и международной ситуации и политики разных стран [McGann, 2021; Drezner, 2017; Введение в прикладной анализ, 2017; Шаклеина 2023].

Можно было бы продолжить описание тех отклонений, которые произошли в Америке, но наша задача состоит в другом – поставить вопрос о соответствии современного Американского государства тем идеалам, которые были изначально провозглашены в качестве основы идеального государства «нового по формату и по своей сути». А также о том, стоит ли смотреть на Америку как на идеал или образец, к которому должны стремиться все члены мирового сообщества и поддерживать ее политику, из-за которой мир всё больше приближается к большому конфликту.

Интересно высказывается в этой связи Э. Я. Баталов, рассуждая об утопических обществах, которые очищены от всяких противоречий, где отсутствуют условия для столкновения интересов, все запрограммировано и регламентировано: «Такого рода утопическое общество оказывается полностью исчерпавшим свой творческий потенциал, достигшим сияющих высот, к которым оно стремилось на протяжении всего своего исторического пути, и лицемерным в немом восторге собственное совершенство, которое обнаруживает, к величайшему изумлению утописта, антигуманный характер» [Баталов, 1982, с. 51].

Аналогичную мысль высказывают отдельные американские политологи и социологи, характеризуя состояние американского общества в XXI веке. Так, отмечается, что американская либеральная концепция, основным тезисом которой является право на свободу, завершилась тем, что понятие свободы было искажено и стало аналогом ничем не ограниченных действий при полном игнорировании каких-либо обязанностей перед обществом и соблюдении каких-либо правил поведения в отношении

других людей [Deneen, 2017]. Такая же искаженная трактовка категории «свободы» последовала в сфере слова и печати. С одной стороны, наблюдается своего рода «разгул свободы» в манипулировании информацией, в черном пиаре и политической борьбе, но эта свобода жестко ограничена внутренней цензурой, которая существовала в США всегда, но достигла колоссальных масштабов в конце XX – начале XXI века [Levin, 2019]¹.

Современная Америка, особенно правящий класс, продолжает придерживаться идеи «совершенного Американского государства», «Америки – маяка», «Америки – крестоносца, имеющей право даровать и наказывать» и т. п. Американская либеральная идея исчерпала себя, но правящая элита продолжает жить в иллюзорном мире своего совершенства, продолжает отстаивать идеи, которые изжили себя, совершая антигуманные действия, вместо того, чтобы признать утопический характер «американского совершенства и универсальности» и выбрать реальные пути для начала нового этапа в развитии Американского государства, которое добилось немалых успехов и могло бы на реальных основаниях, как часть мирового сообщества, а не его гегемон / диктатор, продолжить свой исторический путь.

Конечно, выбор сделают сами американцы. Но нас волнует внешняя составляющая американского мифа о прекрасном либеральном мире, так как ради иллюзии они готовы воевать до победы и нейтрализовать (уничтожить) любое государство, стоящее на пути реализации американской утопии. В этом вопросе мировому сообществу придется как-то защитить себя от действий по продвижению американского утопического идеала, точнее, от «империи нового типа», как себя называют США, чтобы процесс деградации, принимающий довольно агрессивный характер, не вовлек в эту воронку остальной мир. Как писал в связи с современным состоянием США Э. Я. Баталов, хотелось бы, чтобы Америка не повторила судьбу Древнего Рима, а остальной мир не повторил бы судьбу вовлеченных в процесс упадка империи стран и цивилизаций [Баталов, 2005].

Предостережение российского политолога прозвучало сначала в 1982 году, а затем в труде «Мировое развитие и мировой порядок» в 2009 году. Следует добавить, что словам ученого не было

¹Уместно именно в связи с цензурой и свободами, гарантированными Первой поправкой к Конституции США, вспомнить о так называемом глубинном государстве, так как контроль над потоками информации, ее распространением, содержанием и общественным мнением осуществляется не только официальными институтами американской политической системы, но и не всегда видимыми группами интереса (interest groups).

уделено должного внимания. В середине 2020-х годов мы можем с чувством сожаления и опасения констатировать, что прогноз сбывается. Прогрессирует глубокий кризис американской либеральной политической системы, иными словами, американской модели либеральной демократии. Хотя в американском обществе есть вполне здоровые и трезвомыслящие люди как среди представителей интеллектуальной элиты, так и среди простых граждан, не просматривается перспектива радикальной смены правящей элиты, идеологии США, глобальной стратегии. Нельзя не учитывать того факта, что американское общество расколото почти пополам между приверженцами двух правящих партий, однако обе партии не отказываются от установления американоцентричного мирового порядка, глобального американского лидерства. Раскол в американском обществе, внутривнутриполитические противоречия, изменение внешнеполитических предпочтений американцев и их лидеров – все это проблемы, с которыми будут жить и разбираться сами американцы. Как они с этим справятся – тоже их проблема. Однако следует подчеркнуть, что всё, что происходит в Америке, можно и нужно характеризовать как результат того, что в своем развитии Американское государство постепенно ушло от идеала, который был положен в основу американского проекта создания идеального государства.

Иными словами, американская либеральная концепция – это утопия, и мировому сообществу следует именно так и относиться к Америке, не давая ей права трансформировать остальной мир в соответствии с утопическим американским видением себя и мира. Трезво относиться к тому, что происходит в США и с США, не давая им возможности сломать исторические парадигмы развития других стран и культур.

Россия и Китай могут объединить свои усилия и устремления других стран для нейтрализации негативных последствий политики США. Эти последствия угрожают глобальной стабильности и мирового развития. Использовать свой исторический опыт и потенциал для формирования институциональных основ реального мирового порядка, основанного не на утопических идеях, а на реальных потребностях всех членов мирового сообщества, заинтересованных в мире и поступательном прогрессивном развитии.

Общая задача для России и Китая – экзистенциальная. Если посмотреть, что говорят и пишут американские эксперты / аналитики и политики, то практически не остается никаких надежд на то, что американцы остановятся и откажутся от тех догм, которые уже представляют реальную угрозу для остального мира.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США: ЧТО ПРЕДЛАГАЮТ АМЕРИКАНСКИЕ ЭКСПЕРТЫ

К началу 2020-х годов во внешнеполитической стратегии США прочно укрепилась направленность глобальной деятельности: противостояние Китаю и России и усиление политики по закреплению либерального мирового порядка, основанного на западных (американских) институтах и ценностях. Часто начало открытого великодержавного противостояния связывают с приходом к власти Д. Трампа, но это неверно. Первым президентом, который официально возвел Россию в разряд угрозы высшего уровня в период после окончания холодной войны и начал санкционную политику, был Б. Обама (о том, что провозглашали отдельные политологи, мы здесь не обсуждаем)¹. Д. Трамп назвал Россию и Китай главными вызовами Америке, продолжил санкции и начал торговую войну с КНР². Дж. Байден продолжил политику противостояния великих держав, в период его администрации была разработана стратегия «управляемой конкуренции», а роль идеологии в американской политике была доведена до высшего уровня, догматизм и обольщение непогрешимостью Америки достигли высшей точки³.

Концептуальные основы внешнеполитической деятельности американских администраций после 1991 года подробно изучены и проанализированы. Как отмечалось выше, прослеживается четкая идейная преемственность в определении основных целей американской политики, поэтому не будем останавливаться на этом [Шаклеина, 2023; Шаклеина, 2022; Шаклеина, 2002; Печатнов, Маныкин, 2018]. В Стратегии национальной безопасности администрации Дж. Байдена и в докладах ведущих аналитических центров великодержавная конкуренция и противостояние с КНР и Российской Федерацией обоснованы и концептуализированы, определены ее масштабы, направления, инструменты, желаемые результаты⁴.

¹National Security Strategy of the United States of America. 2015. https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf

²National Security Strategy of the United States of America. December 2017. <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>

³National Security Strategy of the United States of America. October 2022. The White House. Washington, D.C. / Biden-Harris Administration's National Security Strategy.pdf (whitehouse.gov); FACT SHEET: The Biden-Harris Administration's National Security Strategy | The White House

⁴Cordesman A. H. with the assistance of Grace Hwang. The Biden Transition and U.S. Competition with China and Russia: The Crisis-Driven Need to Change U.S. Strategy. January 6, 2021. Center for Strategic and International Studies. URL: <https://www.csis.org/analysis/biden-transition-and-us-competition-china-and-russia-crisis-driven-need-change-us-strategy>; Cancian M. F. Inflicting Surprise Gaining Competitive Advantage

К концу правления администрации Байдена США уже могли подводить итоги задуманного: санкционная политика как и гонка вооружений приобрела глобальный характер. Был взят курс по вовлечению как можно большего числа стран в реализацию американской политики, в которой США становятся лидером, превращая и НАТО в глобальный военный блок. В информационной сфере развернута мощная кампания по продвижению американских идей и взглядов на всё происходящее в мире и в отдельных странах и подавления всех альтернативных информационных каналов и СМИ. США наступают во всех сферах международных отношений, не останавливаясь в реализации своего видения мира и своей роли в нем.

При этом вашингтонские политики, как всегда, говорят красиво и не совсем точно о том, что они собираются делать или уже делают. Понимая сложность действия на двух направлениях, российском и китайском, вашингтонские политики говорят об «ответственной конкуренции» с Китаем и о «стабильных и предсказуемых отношениях с Россией». Однако никаких усилий и действий в этом направлении демократы не предприняли, лишь ужесточая давление и ультиматумы, как в отношении России, так и Китая.

В одном из докладов Института Брукинса, посвященного стратегии США, рассматриваются три варианта деятельности США¹. Силовой вариант, который уже на протяжении многих лет реализуют американские администрации, определяется как «стратегия достижения мира путем использования силы». Такая стратегия, как можно видеть, привела к усилению противостояния и заметному ухудшению состояния международной безопасности, но желаемой победы Америке не принесла. Нельзя с уверенностью сказать, что исход силовой политики будет обязательно благоприятным для США.

Понимая важность хоть какой-то координации действий в сфере безопасности с ведущими ядерными державами, а также в сфере экономики, где КНР является гигантом, способным нанести серьезный ущерб США, а Россия остается единственной державой, способной уничтожить США, отдельные эксперты предлагают другие варианты стратегии, которые, по их мнению, могли бы снизить накал конкурентной борьбы и обеспечить США более выгодные условия

деятельности и защиты своих интересов. Так, авторы доклада предлагают еще два варианта стратегии: «достижение мира путем ограничения своих действий» (peace through restraint) и «достижение мира путем перемен» (peace through change).

Идея «стратегии ограничения» не нова. Все 2000-е и 2010-е годы в американском политико-академическом сообществе не прекращались дискуссии о том, следует ли США наращивать свое глобальное присутствие и глобальную деятельность по вмешательству во все ситуации в разных уголках мира. Сторонники «ограничения», среди которых были очень авторитетные политологи, принадлежавшие в основном к школе структурного реализма, предостерегали не только от перенапряжения сил, но и указывали на большую вероятность усиления великодержавной конкуренции и повышения риска возникновения большого конфликта [Layne, 2006; Mandelbaum, 2010; Lieven, 2005; Mearsheimer, 2018; Bacevich, 2018; Walt, 2018]. Сторонников продолжения мессианской глобальной деятельности было немало, и их влияние на администрацию оказалось решающим: победили так называемые либеральные ястребы, одержимые идеей исторической миссии Америки [Brooks, Wohlforth, 2017].

Инициаторы новой ограничительной стратегии предлагают остановить расширение американского военного присутствия в мире, которое существенно выросло после окончания холодной войны и вызывает опасения у многих стран²; остановить расширение НАТО и не принимать Украину; не создавать новых военных структур, в том числе, по вовлечению Индии в политику США; не расширять обязательства США новым странам в сфере безопасности, в частности, в отношении Тайваня; переложить ответственность и расходы по обеспечению региональной безопасности на ЕС и страны АТР. При этом авторы отмечают, что это не означает снижения усилий и расходов США по укреплению своей безопасности, особенно информационной и ядерной.

Главное опасение, в связи с проведением политики ограничения (сокращения) глобальной деятельности США, видится в том, что это может рассматриваться другими державами как слабость. Многие страны, ориентированные на США, могут пойти на сближение с КНР и Россией; союзники начнут сомневаться в приверженности США общим западным интересам по продвижению демократии в мире и по защите либерального мирового порядка, основанного на правилах; а Китай и Россия могут начать еще более агрессивную внешнюю

in Great Power Conflicts. CSIS, January 2021. www.csis.org; Dobbins J., Cohen R.S., Chandler N., Frederick B., Geist Ed., DeLuca P., Morgan F.E., Shatz H.J., Williams B.. Extending Russia. Competing from Advantageous Ground. RAND corporation, 2019. https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR3063.html

¹Stares, Paul B. Averting Major Power War. The Logic of Mutual Assured Survival. Discussion Paper Series on Managing Global Disorder No. 12. February 2023. Council on Foreign Relations. www.cfr.org

²Stevenson J. Oversees Bases and U.S. Strategic Posture // Oversees Bases and U.S. Strategy: Optimizing America's Military Footprint. Oxfordshire, UK: Routledge, 2022.

политику и репрессивную политику во внутривнутриполитической сфере.

Стратегия ограничения, отмечает автор доклада политолог П. Старс, направлена, прежде всего, на снижение риска возникновения крупного конфликта с КНР и РФ, хотя она не устраняет полностью серьезный риск усиления конкурентного противостояния США с этими державами и возникновения крупного конфликта. Учитывая такое положение дел, предлагается еще один вариант – «стратегия достижения мира путем перемен», который предусматривает не просто снижение риска возникновения конфликта, а его полное предотвращение путем налаживания отношений с КНР и Россией (либо отдельно с каждой или одновременно с обеими державами)¹.

Политолог сразу оговаривается, что такое было возможно сразу после окончания холодной войны, но маловероятно в начале 2020-х годов. В рядах американской правящей элиты не заметно сторонников отхода от борьбы с авторитарными режимами за демократию, отказа от поддержки оппозиции внутри стран-оппонентов и конкурентов, отмены санкций, т. е. отхода от высоко идеологизированной и непримиримой политики в отношении как ведущих держав, так и любых других стран, не укладывающихся в западные форматы.

Что самое интересное для нас в этом докладе, так это предложение автора проводить политику «коллективного сосуществования за взаимно гарантированное выживание». В этом варианте от всех сторон требуется ограничение своих действий. Сам П. Старс называет такой вариант утопическим. К таким отношениям стороны может подталкивать здравый смысл и действительное стремление к выживанию, а не к войне. Со стороны США такого стремления не просматривается, правящая элита живет в рамках другой утопии о наступлении Американского века, ради чего Соединенные Штаты готовы воевать, полагая, что они непременно победят и выживут.

Доклад Института Брукингса с почти утопическими предложениями все-таки выделяется своим содержанием, так как 99 % (или даже больше) докладов и материалов ведущих американских «мозговых центров» посвящены украинскому конфликту и тому, как обеспечить победу Украине и нанести поражение России, военным вопросам, в том числе по наращиванию и модернизации военной мощи США и НАТО. Во всех материалах, посвященных России, рисуется ужасный образ страны-изгоя, представляющей угрозу всему миру. Все публикации дают

пропагандистско-утрированные искаженные оценки внутренней и внешней политики России. Ярким примером таких взглядов и настроений является материал одного из представителей «либеральных ястребов» Ф. Хилл, написавшей в 1990-е годы книгу «Сибирское проклятие России»² [Hill, 2003]. Ее позиция типична для вашингтонской правящей элиты, не имеет никакого отношения к анализу исторических реалий России, на наш взгляд, хорошо показывает до каких пределов могут дойти до фантазии американских либералов³.

По утверждению Ф. Хилл (можно сказать и других сторонников такого взгляда на Россию и США), «Украина – это поле битвы для Америки за ее будущее, за ее репутацию и лидерство», а для России – это война для того, чтобы устранить США с ведущей роли в мировой политике. Ф. Хилл убеждена, что если США отступят, то для остального мира это станет сигналом слабости Америки, а для Китая, политического союзника России, – знаком слабости и уступки США в вопросе с Тайванем. Неблагоприятный прогноз дается для АТР и для союзников США – Японии и Республики Корея. Утверждается, что это может привести к нарушению баланса сил в АТР, от чего пострадают интересы США, может развиваться скептицизм относительно силы и влияния Америки. Может наступить разочарование у союзников, будет нанесен ущерб позиции США как глобального лидера. По убеждению Ф. Хилл, поражение Украины и победа России, усиление антиамериканских настроений в мире, разочарования и сомнения в способности Америки вести за собой мир и бороться за демократию, будут означать конец свободного мира, конец Pax Americana, конец Америки как глобального игрока.

Безнадежно банальные высказывания, чистая пропаганда и утопия. Мир – это не Pax Americana, который существует в утопическом сознании части американской элиты. Мир намного богаче, не centered на Америке, и не обязан развиваться только по американским планам. Взгляды Ф. Хилл типичны не только для представителей администрации Дж. Байдена, которую можно рассматривать как одну из наиболее слабых по политико-академическому составу и профессиональным качествам. Прежде всего, это относится к Государственному департаменту.

²Hill F. & Gaddy C. The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia Out in the Cold. Wash., D.C.: The Brookings Institution. 2003. На русском языке книга была издана под названием «Сибирское бремя. Просчеты советского планирования и будущее России» (М.: ИОФМО, 2007).

³We'll Be at Each Others' Throats': Fiona Hill on What Happens If Putin Wins. <https://www.politico.com/news/magazine/2023/12/12/fiona-hill-ukraine-putin-00131285>

¹Haass R.N. and Kupchan Ch. A. The New Concert of Powers: How to Prevent Catastrophe and Promote Stability in a Multipolar World // Foreign Affairs, March 23, 2021. <http://foreignaffairs.com/articles/world/2021-03-23/new-concert-powers>

Отдельные представители политико-академического сообщества продолжают указывать на то, что устремления переделать Россию, сделать ее по-американски демократической – утопичны, недостижимы. Например, известный политолог Т. Грэм в 2008 году писал, что совпадение интересов России и США вряд ли возможно, скорее, их могут сплотить общие угрозы (ядерный конфликт)¹. Прогноз политолога не сбывлся, понимание угроз оказалось разным: США стремительно стали продвигать мировое сообщество к большому конфликту, в том числе с применением ядерного оружия [Шаклеина, 2023]. В начале 2020-х годов политолог вновь написал о том, что Россия не будет такой, какой ее хочет видеть американское руководство, имея в виду то, что она не откажется от своей исторической великодержавной парадигмы, всегда будет отстаивать свои интересы и свое понимание мирового процесса и ее роли в нем².

Одинокие голоса реалистов не находят пока отклика в Вашингтоне, жизнь в «иллюзорном мире» продолжается. А это очень опасно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Произойдут ли изменения в риторике и политике Соединенных Штатов в 2025 году? Надежд немного, но хочется верить, что здравый смысл возобладает, а стремление к жизни подтолкнет Америку к компромиссу и уважению к другим участникам мирового процесса. Сумеют ли американские мыслители и политики выйти за рамки утопии, которая не стала и не станет реальностью? Это главный

вопрос для Америки, ответ на который повлияет и на остальной мир.

Нам необходимо осознать реальные угрозы США всему миру и каждой отдельной стране. Понять реальный смысл американской риторики и действий, отличный от тех трактовок, которые предлагают американские политологи и политики. Прежде всего это касается категорий «либеральная демократия» «либеральный порядок» и, конечно, «американская мечта». Как справедливо писал Э. Я. Баталов, «американская мечта – миф, главная идея которого проста: счастливый человек в счастливом мире, только человек этот – американец, и мир этот – Америка с характерными для нее особенностями исторического развития» [Баталов, 1982, с. 60–61]³. Из этого постулата-мифа рождается концепция либерального мирового порядка по американским правилам, основанного на мнимых американских общечеловеческих ценностях, т. е. на попытках сформировать мир, похожий на Америку-идеал. Действия США заставляют усомниться в том, что они осознают свое реальное положение в мире XXI века и, как писал С. Хантингтон, наконец-то захотят ответить на вопрос: «Кто же они такие, американцы, и есть ли у них право не уважать другие народы и культуры» [Huntington, 2004].

Американцы будут сами решать, как долго им жить в либеральной утопии и гнаться за мифической американской мечтой. У нас должны быть свои планы на будущее и своя мечта о счастливом человеке в счастливой стране и безопасном мире. Именно для этого следует объединить усилия России и Китая, а также других стран, поддерживающих модель полицентричного (многополярного) мирового порядка.

¹Graham Th. U.S. — Russia Relations. Facing Reality Pragmatically. CSIS — IFRI Project. Project Codirectors A. Kuchins and Th. Gomart. July 2008. <http://www.csis.org>; <http://www.ifri.org>

²Graham Th. What a Democratic Russia Would Mean for the United States. December 19, 2023. <https://www.cfr.org/article/what-democratic-russia-would-mean-united-states>

³О сути «американской мечты», об американской философии подробно написано в монографии: Баталов Э. Я. «Русская идея» и «Американская мечта» (2009).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bacevich A. J. Twilight of the American Century. Notre Dame (Ind.): University of Notre Dame Press, 2018.
2. Баталов Э. Я. Социальная утопия и утопическое сознание в США. М.: Наука, 1982.
3. Баталов Э. Я. Мировое развитие и мировой порядок: анализ современных американских концепций. М.: РОССПЭН, 2005.
4. Drezner D. The Ideas Industry. How Pessimists, Partisans, and Plutocrats are Transforming the Marketplace of Ideas. New York: Oxford University Press, 2017.
5. Levin M. R. Unfreedom of the Press. New York: Threshold Editions, 2019.
6. Шаклеина Т. А. Политическая ситуация в Вашингтоне. Последствия для мирового порядка и России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. Вып. 1 (834). 2019. С. 95–108.
7. American Democracy Promotion. Impulses, Strategies, and Impacts / Ed. by M. Cox, G. J. Ikenberry, T. Inoguchi. New York: Oxford University Press, 2000.

8. Deneen P.J. Why Liberalism Failed. New Haven: Yale University Press, 2018.
9. McGann J. The Future of Think Tanks and Policy Advice in the United States. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2021.
10. Шаклеина Т.А. Россия и США. К новому мировому порядку. М.: Аспект Пресс, 2023.
11. Печатнов В. О., Манькин А. С. История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2012.
12. Шаклеина Т. А. Россия и США в современных международных отношениях = Russia and the United States in contemporary international relations. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Аспект Пресс, 2022.
13. Layne Ch. Liberal Ideology and U.S. Grand Strategy. In: Layne, Christopher. The Peace of Illusions. American Grand Strategy from 1940 to the Present. Ithaca: Cornell University Press, 2006.
14. Mandelbaum, Michael. The Frugal Superpower. America's Global Leadership in a Cash-Strapped Era. N.Y.: PublicAffairs, 2010. P. 9–34.
15. Mearsheimer J. J. The Great Delusion. Liberal Dreams and International Realities. New Haven: Yale University Press, 2018.
16. Walt S. The Hell of Good Intentions. America's Foreign Policy Elite and the Decline of U.S. Primacy. N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2018.
17. Brooks St., Wohlforth W. America Abroad. The United States' Global Role in the 21st Century. New York: Oxford University Press, 2017.
18. Hill F. & Gaddy C. The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia Out in the Cold. Wash., D.C.: The Brookings Institution. 2003.
19. Huntington S. Who Are We? The challenges to America's national identity. New York: Simon & Schuster, 2004.

REFERENCES

1. Bacevich, A. J. (2018). Twilight of the American Century. Notre Dame (Ind.): University of Notre Dame Press.
2. Batalov, E. (1982). Social'naya Utopia i utopicheskoe soznanie v SSHA = Social Utopia and Utopian Consciousness in the United States. Moscow: Nauka. (In Russ.)
3. Batalov, E. (2005). Mirovye razvitiye i mirovyy poriyadok = World Development and World Order. Moscow: ROSSPEN (In Russ.)
4. Drezner, D. (2017). The Ideas Industry. How Pessimists, Partisans, and Plutocrats are Transforming the Marketplace of Ideas. New York: Oxford University Press.
5. Levin, M. R. (2019). Unfreedom of the Press. New York: Threshold Editions.
6. Shakleina, T. A. (2019). Political Situation in Washington. Outcome for the World Order and Russia. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 1(834), 95–108. (In Russ.)
7. American Democracy Promotion. Impulses, Strategies, and Impacts (2000). Ed. by M. Cox, G.J. Ikenberry, T. Inoguchi. New York: Oxford University Press.
8. Deneen, P.J. (2018). Why Liberalism Failed. New Haven: Yale University Press.
9. Lieven, A. (2005). America Right or Wrong. An Anatomy of American Nationalism. New York: Oxford University Press.
10. McGann, J. (2021). The Future of Think Tanks and Policy Advice in the United States. New York: Palgrave Macmillan.
11. Shakleina, T. A. (2023). Russia and the USA. Towards New World Order. M.: Aspect Press (In Russ.)
12. Pechatnov, V. O., Manykin, A. S. (2012). Istoriya vneshnei politiki SSHA = The history of the US Foreign Policy. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya (In Russ.)
13. Layne, Ch. (2006). The Peace of Illusions. American Grand Strategy from 1940 to the Present. Ithaca: Cornell University Press.
14. Mandelbaum M. (2010). The Frugal Superpower. America's Global Leadership in a Cash-Strapped Era. New York: PublicAffairs.
15. Mearsheimer J. J. (2018). The Great Delusion. Liberal Dreams and International Realities. New Haven: Yale University Press.
16. Walt, S. (2018) The Hell of Good Intentions. America's Foreign Policy Elite and the Decline of U.S. Primacy. N.Y.: Farrar, Straus and Giroux.
17. Brooks St., Wohlforth W. (2017). America Abroad. The United States' Global Role in the 21st Century. New York: Oxford University Press.
18. Hill, F., Gaddy, C. (2003). The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia Out in the Cold. Wash., D.C.: The Brookings Institution.
19. Huntington S. (2004). Who Are We? The Challenges to America's National Identity. N.Y.: Simon & Schuster.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шаклеина Татьяна Алексеевна

доктор политических наук, профессор
Заслуженный деятель науки Российской Федерации
профессор кафедры прикладного анализа международных проблем
Московского государственного института международных отношений
Министерства иностранных дел Российской Федерации

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shakleina Tatiana Alexeevna

Doctor of Political Sciences (Dr. habil.), Professor
Honored scientist of the Russian Federation
Professor of the Department of Applied Analysis of International Problems
Moscow State Institute of International Relations Ministry of Foreign Affairs of Russia

Статья поступила в редакцию одобрена после рецензирования принята к публикации	08.09.2024	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
	09.10.2024	
	18.11.2024	